

**Тематическая подборка материалов
из выпусков «Дайджеста публикаций
международного филантропического сообщества»**

№ 7, декабрь 2016 г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВОМ (GR)

*Подписаться на рассылку и найти все выпуски
и тематические подборки статей из архивов Дайджеста
можно на сайте <http://ep-digest.ru/>*

- 1) Новое регулирование в сфере отчетности** 3
В начале 2016 года на территории Евросоюза начал действовать международный режим прозрачности финансовых институтов, призванный воспрепятствовать уклонению от налогов. Отдавая должное преимуществам и перспективам, многие эксперты, тем не менее, утверждают, что новые стандарты усложняют жизнь благотворительным организациям.
- 2) Британское министерство гражданского общества утрачивает прежнюю статью** 3
Кабинет министров Соединенного Королевства (The Cabinet Office) сообщает о передаче части полномочий Министерства по гражданскому обществу (OSC - The Office for Civil Society) другому ведомству - Департаменту культуры, СМИ и спорта (DCMS - The Department for Culture, Media and Sport). Тереза Мей (Theresa May), заступившая на пост премьеры в июле 2016 года, дипломатично назвала эти подвижки «текущими изменениями в государственном аппарате».
- 3) Управленческие проблемы британского регулятора НКО-сектора** 4
Обозреватели интернет-издания Civil Society Media проанализировали последние события, развернувшиеся вокруг Комиссии по делам благотворительности (The Charity Commission), и пришли к выводу, что органу, представляющему интересы некоммерческого сообщества, не хватает объективности и прозрачности.
- 4) Большие дебаты о сути и границах благотворительного статуса** 5
В Соединенном Королевстве развернулась дискуссия об идентичности НКО. «Можно ли считать некоммерческого провайдера государственных услуг настоящим представителем добровольного и независимого Третьего сектора?» - так звучит главный вопрос, активно обсуждаемый конгрессменами, журналистами и участниками социальных преобразований.
- 5) Мнение: гражданское общество не должно зависеть от государственной поддержки** 5
Гражданское общество (ГО) – главная опора демократии: объединяясь и создавая организации, разные группы населения могут заявлять о существующих проблемах и отстаивать свои интересы в ходе общественных акций. Чтобы оставаться легитимным и эффективным, ГО должно сохранять и культивировать свою негосударственную природу, не слишком претендуя на бюджетные ресурсы. Так считают авторитетные эксперты, представляющие политологическую школу Вашингтонского университета (The University of Washington; США).
- 6) Заключение финансистов: система госзаказов нуждается в реформе** 6
Ассоциация финансовых специалистов благотворительного сектора Charity Finance Group (CGF; г. Лондон) провела опрос и проанализировала отчетность 120 некоммерческих институтов Соединенного Королевства. По итогам данной работы эксперты пришли к выводу, что предоставляя услуги по государственным контрактам, НКО несут значительные потери.
- 7) Информационная система для управления государственными грантами** 6
Британское казначейство приступает к созданию сводного реестра организаций НКО-сектора, которые оказывают услуги детям и семьям на бюджетные средства. Побудительным мотивом к усилению системы мониторинга и контроля стал отчет о ревизии, проведенной Государственным счетным комитетом (The Public Accounts Committee).
- 8) Новый регулятор защитит британцев от недобросовестных фандрайзеров** 7
В июле 2016 года состоялась официальная церемония открытия британского Регулятора фандрайзинга (FR - The Fundraising Regulator), ставшего преемником прежней структуры – Совета по стандартам фандрайзинга (FRSB - The Fundraising Standards Board). Главная задача новой организации – наладить процесс работы с жалобами и оградить потенциальных и действующих доноров от недобросовестных действий субъектов, привлекающих благотворительные ресурсы.
- 9) Жизнь «особых» израильских НКО становится сложнее** 7
После долгих дебатов Израиль пополнил ряды стран, выделивших получателей зарубежного финансирования в особую категорию некоммерческих субъектов, нуждающихся в дополнительном контроле. Если в бюджете НКО иностранные поступления составляют более 50%, то организация обязана сообщать об этом факте в официальных отчетах, на веб-сайтах и в ходе публичных выступлений. Этого требует новый закон, вступивший в силу в июле 2016 года.

1) НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОТЧЕТНОСТИ

В начале 2016 года на территории Евросоюза начал действовать международный режим прозрачности финансовых институтов, призванный воспрепятствовать уклонению от налогов. Отдавая должное преимуществам и перспективам, многие эксперты, тем не менее, утверждают, что новые стандарты усложняют жизнь благотворительным организациям.

COMMON
REPORTING
STANDARD

Участники конференции, проведенной в мае 2016 года Рабочей группой по налогам на благотворительность (СТГ - [The Charity Tax Group](#); г. Лондон), отметили, что Единый стандарт отчетности (CSR – [The Common Reporting Standard](#)) создает для грантмейкинга дополнительные административные барьеры. В отличие от практики США (где в 2010 году вступил в силу Закон «О налогообложении иностранных счетов» / [The Foreign Account Tax Compliance Act](#)), Организация экономического сотрудничества и развития (The Organisation for Economic Co-operation and Development) не стала исключать благотворительные учреждения из круга субъектов, обязанных соблюдать новый режим. Отныне фонды признаются «финансовыми институтами», а получатели грантов, независимо от местонахождения (в любой стране) – «держателями счетов». Это значит, что все НКО (не только фонды, но и любые другие игроки социальной сферы) должны предоставлять более значительные объемы информации по запросам государства, банков и многих других структур. Разработчики CSR ориентировались на солидные учреждения финансового рынка, и не приняли в расчет скромные возможности большинства НКО. Из-за этого упущения первые отчеты за 2017 год отнимут у благотворительных организаций много времени и сил, и, по сути, станут технически сложным испытанием. «Мы даже не предполагали, что дело пойдет так далеко, - не скрывает своего разочарования председатель СТГ Джон Хемминг (John Hemming). – Изначально предполагалось, что режим затронет только зарубежные программы, а теперь оказалось, что национальным НКО тоже придется заниматься бюрократией и, в частности, доказывать, что они не предоставляют международные гранты». Ситуация непростая, но британский Третий сектор готов сформулировать свои претензии и озвучить их в ходе дальнейшей дискуссии.

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/finance/news/content/21701/the_common_reporting_standard_will_horribly_affect_some_charities?utm_source=3+May+2016+enews&utm_campaign=3+May+2016&utm_medium=email

[Дейджест № 68 (4), август 2016 г.]

2) БРИТАНСКОЕ МИНИСТЕРСТВО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА УТРАЧИВАЕТ ПРЕЖНЮЮ СТАТЬЮ

Кабинет министров Соединенного Королевства (*The Cabinet Office*) сообщает о передаче части полномочий Министерства по гражданскому обществу (*OSC - The Office for Civil Society*) другому ведомству - Департаменту культуры, СМИ и спорта (*DCMS - The Department for Culture, Media and Sport*). Тереза Мей (*Theresa May*), заступившая на пост премьер-министра в июле 2016 года, дипломатично назвала эти подвижки «текущими изменениями в государственном аппарате».

По мнению г-жи Мей, частичный переход функций от OCS к DCMS позволит оптимизировать молодежную политику, усилить Национальную гражданскую службу (*The National Citizen Service*) и упростить порядок работы организаторов лотереи. Что касается инновационной практики (имеется в виду межведомственное сотрудничество, нацеленное на развитие социального предпринимательства, инвестиций в преобразование общества, и социальной экономики), то данная деятельность, осуществляемая в формате «Лаборатории социально-экономической политики» (*The Policy Lab*), по-прежнему останется в ведении OCS. Министр гражданского общества Роб

Уилсон (*Rob Wilson*) «не разглядел» в этих пертурбациях ничего особенного, однако лидеры Третьего сектора озвучили иные мнения. Опираясь на богатый опыт общения с властью, глава научно-исследовательского центра NPC Дэн Корри (*Dan Corry*) заявил о том, что DCMS – не самая подходящая площадка для продвижения интересов сектора, охватывающего широкий спектр миссий и разнообразных практик. А глава Национального совета добровольных объединений (*The National Council for Voluntary Organisations*) Сэр Стюарт Этерингтон (*Sir Stuart Etherington*) отметил, что аппаратные изменения затормозят переговоры с правительством относительно роли НКО в оказании услуг по заказу государства, и отодвинут на задний план вопросы развития добровольчества. В целом, большинство экспертов уже не сомневаются в том, что «раздача функций» другим подразделениям снизит влияние министерства и приведет к угасанию его авторитета. В частности, национальное объединение социальных предпринимателей *Social*

Enterprise UK уже обратилось в Департамент по делам бизнеса, энергетики и отраслевой стратегии (The Department for Business, Energy and Industrial Strategy) с просьбой взять под крыло социальное предпринимательство и преобразующие инвестиции, и создать для этих направлений специальный отдел. В письме, под которым подписались 25 организаций, говорится о том, что «без внимания Департамента [который в настоящий момент возглавляет бывший глава OCS Ник Херд (Nick Hurd)] социальные предприятия, инвесторы, общества взаимного кредитования и кооперативы, всегда чувствовали себя некомфортно...». Безусловно, Роб Уилсон мужественно отражает критические выпады, заявляя о том, что в сотрудничестве с DCMS министерство будет содействовать укреплению Третьего сектора с удвоенной энергией, однако уже очевидно, что некогда влиятельная структура, созданная экс-премьером Гордоном Брауном (Gordon Brown) для развития диалога между государством и обществом, уходит с политической арены, не выполнив до конца своего предназначения.

Источники: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/news/content/22128/office_for_civil_society_formally_transferred_to_dcms?utm_source=22+July+2016+enews&utm_campaign=22+July+2016&utm_medium=email

http://www.civilsociety.co.uk/governance/blogs/content/22119/the_rise_and_fall_of_the_office_for_civil_society?utm_source=21+July+2016+enews&utm_campaign=21+July+2016&utm_medium=email

http://www.civilsociety.co.uk/governance/news/content/22108/charity_leaders_question_decision_to_move_charities_brief_to_dcms?utm_source=19+July+2016+enews&utm_campaign=19+July+2016&utm_medium=email

[Дайджест № 69 (5), октябрь 2016 г.]

3) УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БРИТАНСКОГО РЕГУЛЯТОРА НКО-СЕКТОРА

Обозреватели интернет-издания Civil Society Media проанализировали последние события, развернувшиеся вокруг Комиссии по делам благотворительности (The Charity Commission), и пришли к выводу, что органу, представляющему интересы некоммерческого сообщества, не хватает объективности и прозрачности.

Инфраструктурные объединения НКО-сектора направили министру по делам гражданского общества Великобритании официальные письма, в которых сообщили о «дефиците доверия, возникшем между Комиссией по делам благотворительности и организациями, чью деятельность она регулирует». Авторитетные игроки некоммерческого мира обвиняют Комиссию в политической пристрастности, аргументируя тем, что члены ее совета директоров (СД) поддерживают тесные связи с правыми силами / Консервативной партией; а в прежние годы – во времена правления других председателей - наблюдалось активное взаимодействие с Лейбористами.

Для института, который по определению должен быть независимым, подобный подход недопустим. Кроме того, Комиссия должна демонстрировать высокую степень открытости и подотчетности перед обществом, однако внутренняя политика о прозрачности до сих пор не разработана. В годовом отчете за 2014/15 год организация «бесшумно» запечатлела факт создания специального комитета (октябрь 2014 г.), который должен заниматься совершенствованием политик и регламентов, но существенных подвижек с тех пор не произошло. Такое положение дел подвергает риску репутацию НКО-сектора и снижает степень общественного доверия. На ситуацию может повлиять Секретариат кабинета министров (Cabinet Office), пригласив в состав СД (где уже имеются 2 вакансии, а через некоторое время истечет срок службы еще у 5 членов) новых людей с опытом работы в крупных и малых НКО, а также обладателей навыков (например, коммуникационных), которые помогут Комиссии изменить свою практику и ускорить управленческую реформу. Это очень важный переломный момент, поскольку текущий состав СД - это три юриста (без глубоких познаний в области некоммерческого права), два писателя с правыми взглядами, бухгалтер и предприниматель. Комиссия отчасти согласна с замечаниями и даже готова провести оценку своей эффективности, руководствуясь рекомендациями Национального аудиторского агентства (The National Audit Office). Однако ключевые стейкхолдеры не слишком верят этим заявлениям и требуют от регулятора подробных отчетов о деятельности всех комитетов высшего руководящего органа. Помимо этого, лидеры НКО с нетерпением ждут новостей о практических мерах по обновлению СД, которые еще год назад были озвучены Национальным советом добровольных объединений (The National Council for Voluntary Organisations), но до сегодняшнего дня оставались без ответа.

Источники: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/governance/blogs/content/21673/the_problem_with_the_charity_commissions_governance?utm_source=new+new+26+April+2016+enews&utm_campaign=26+April+2016&utm_medium=email (1)

http://www.civilsociety.co.uk/governance/compliance/analysis/content/21677/who_is_really_in_charge_at_the_charity_commission?utm_source=new+new+26+April+2016+enews&utm_campaign=26+April+2016&utm_medium=email (2)

http://www.civilsociety.co.uk/governance/news/content/21678/commission_risks_losing_trust_and_confidence_of_those_they_regulate?utm_source=new+new+26+April+2016+enews&utm_campaign=26+April+2016&utm_medium=email (3)

[Дайджест № 67 (3), июнь 2016 г.]

4) БОЛЬШИЕ ДЕБАТЫ О СУТИ И ГРАНИЦАХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО СТАТУСА

В Соединенном Королевстве развернулась дискуссия об идентичности НКО. «Можно ли считать некоммерческого провайдера государственных услуг настоящим представителем добровольного и независимого Третьего сектора?» - так звучит главный вопрос, активно обсуждаемый конгрессменами, журналистами и участниками социальных преобразований.

Глава Лиги реформаторов пенитенциарной системы им. Дж. Говрада (The Howard League for Penal Reform) Фрэнсис Крук (Frances Crook) заявила о том, что НКО, «выполняющие работу вместо государства» и живущие только на бюджетные средства, **не должны именоваться «благотворительными»**. С этого началась дискуссия. Некоторые представители сектора поддержали позицию авторитетной правозащитницы, однако многие другие эксперты решили не спешить с выводами. Очевидно, что проблема проистекает из официального определения «благотворительной организации», каковой считается «учреждение, не стремящееся к получению

прибыли и концентрирующее усилия на достижении общественно значимой цели». Такое широкое толкование, с одной стороны, вовлекает в Третий сектор значительное число разных субъектов и, с другой стороны, сразу же ставит их под удар: если сегодня кто-то усомнился в некоммерческой природе провайдера социальных услуг, то завтра в группе «аутсайдеров» может оказаться кто угодно, например - НКО, которые проводят публичные кампании в защиту уязвимых граждан (потому что подобная деятельность похожа на политические акции), или крупные институты, которые выплачивают своим менеджерам солидные зарплаты (и, значит, живут на широкую ногу - как корпорации). Видимо стоит признать, что пока правовая основа некоммерческой практики не изменится, социальные учреждения будут сохранять благотворительный статус, потому что государственные средства (гранты, контракты) предоставляются на конкурсной основе, и являются не «постоянной», а «переменной» величиной. Это значит, что поводом для волнения и сомнения должны быть не источники дохода, а вероятность использования финансовых рычагов для давления на НКО с целью ограничения их способности отстаивать мнение граждан.

Источник: The Chronicle of Philanthropy,

http://www.civilsociety.co.uk/finance/blogs/content/20545/if_all_your_money_comes_from_government_should_you_be_called_a_charity?utm_source=12%20October%202015%20Finance

[Дайджест № 65 (1), февраль 2016 г.]

5) МНЕНИЕ: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НЕ ДОЛЖНО ЗАВИСЕТЬ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Гражданское общество (ГО) – главная опора демократии: объединяясь и создавая организации, разные группы населения могут заявлять о существующих проблемах и отстаивать свои интересы в ходе общественных акций. Чтобы оставаться легитимным и эффективным, ГО должно сохранять и культивировать свою негосударственную природу, не слишком претендуя на бюджетные ресурсы. Так считают авторитетные эксперты, представляющие политологическую школу Вашингтонского университета (The University of Washington; США).

По мнению исследователей, главная проблема современного ГО заключается в том, что некоммерческие организации не прилагают особых усилий для мобилизации местных ресурсов в виде пожертвований или оплаты за услуги, и, как правило, стремятся получить государственный контракт или заручиться поддержкой крупного донора. Эта тенденция зародилась в 1980-х годах, когда органы власти начали активно вовлекать НКО в оказание услуг в сфере трудоустройства, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и социальной защиты уязвимых категорий граждан. А в 1990-х годах государство уже полностью переложило работу с населением на организации, действующие в социальной сфере. На международной арене события развивались по иному сценарию, но, к сожалению, не самым лучшим образом: западные доноры годами финансировали национальные / местные НКО, и сделали их полностью зависимыми от внешней помощи. При этом кредит доверия данных игроков оказался очень незначительным – 39 развивающихся стран приняли законы, ограничивающие потоки иностранного финансирования. Также следует отметить, что распределяя контракты и/или гранты, государство не только «перепоручает» выполнение своих функций организациям ГО, но и вовлекает их в политические баталии. Поэтому НКО, претендующие на бюджетные средства, должны отчетливо понимать, что получая контракт, они автоматически причисляются к определенной политической силе. Основываясь на этих наблюдениях, эксперты ответственно заявляют: если мы хотим видеть здоровое ГО, то мы должны за него платить, отчисляя пожертвования из личного кармана. А НКО, в свою очередь, должны активнее взаимодействовать с массовой аудиторией граждан, чтобы сберечь

свою независимость, действовать в соответствии со своими миссиями, и продвигать идею подлинной демократии.

Источник: The Stanford Innovation Review, http://ssir.org/articles/entry/government_contractors_as_civil_society
[Дайджест № 66 (2), апрель 2016 г.]

6) ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФИНАНСИСТОВ: СИСТЕМА ГОСЗАКАЗОВ НУЖДАЕТСЯ В РЕФОРМЕ

Ассоциация финансовых специалистов благотворительного сектора *Charity Finance Group* (CFG; г. Лондон) провела опрос и проанализировала отчетность 120 некоммерческих институтов Соединенного Королевства. По итогам данной работы эксперты пришли к выводу, что предоставляя услуги по государственным контрактам, НКО несут значительные потери.

Дискуссионный доклад «Куда уходят деньги? Некоммерческие организации и оказание услуг по заказу государства» (*Whither Value? Voluntary organisations and the delivery of public services*) повествует о том, что для повышения конкурентоспособности благотворительных субъектов необходимо оптимизировать налоговый режим (как минимум, решить затянувшуюся проблему с выплатой НДС) и улучшить работу закупочных корпораций, поставляющих товары для социального сектора. А пока эти важные вопросы витают в воздухе, некоммерческие провайдеры услуг продолжают терять ресурсы: медианный показатель «превышения доходов над расходами» (surplus) по госконтрактам составил 0%, медианные значения потерь в нижнем сегменте списка НКО – 16,9%, и значения в верхнем сегменте списка – 3,4%. Но, как выяснилось, чаще всего от несовершенства системы страдают крупные организации с годовыми доходами более 50 млн фунтов стерлингов: их потери в среднем составляют 11%. Это значит, что бюджетное финансирование не только не помогает, но, скорее, существенно усложняет жизнь даже самым устойчивым и продвинутым представителям некоммерческого сообщества. «В последнее время мы часто слышим о том, что НКО слишком зависят от государства. Но приведенные в отчете цифры свидетельствуют об обратном: благотворительные организации субсидируют услуги, за которые должно платить государство, - иронизирует ведущий специалист CFG Анжелика Финнеган (Anjelica Finnegan) и озвучивает главное напутствие для британского правительства. – Результаты исследования убеждают нас в том, что государство должно продолжать реформу системы госзакупок, стремясь к созданию справедливых и достойных условий, при которых поставщики востребованных социальных услуг смогут работать на благо общества в нормальном режиме».

Источник: Civil Society Media Ltd,

http://www.civilsociety.co.uk/finance/news/content/21409/charities_struggle_to_recover_cost_of_public_service_delivery?utm_source=4+March+2016+enews&utm_campaign=4+March+2016+enews&utm_medium=email

[Дайджест № 67 (3), июнь 2016 г.]

7) ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАНТАМИ

Британское казначейство приступает к созданию сводного реестра организаций НКО-сектора, которые оказывают услуги детям и семьям на бюджетные средства. Побудительным мотивом к усилению системы мониторинга и контроля стал отчет о ревизии, проведенной Государственным счетным комитетом (*The Public Accounts Committee*).

В официальном ответе ревизорам Казначейство заявляет о намерении создать межведомственный реестр, позволяющий (а) оперативно выявлять НКО, которые получают крупные суммы из одного или нескольких бюджетных источников, и (б) проверять эффективность ранее поддержанных программ. Представители власти надеются, что новый ресурс поможет предотвратить ситуации, когда провайдер услуги сворачивает свою деятельность и неожиданно для заказчика покидает общественную арену. [Именно так произошло с «Детской компанией»

(*Kids Company*), получившей из госбюджета более 42 млн фунтов стерлингов (за период с 2002 года).] В настоящий момент казначеи пересматривают процедуры грантмейкинга и формируют Техническое задание для разработчиков Государственной информационной системы грантов (GGIS - *The Government Grants Information System*). «GGIS облегчит и стандартизирует процессы учета важных сведений и отчетности о грантах, выданных разными государственными агентствами, - поясняют аудиторы. - Ведомства смогут управлять грантами эффективно и профессионально, и, соответственно, снизят риски нарушений и двойного финансирования одних и тех же социальных результатов». Помимо этого, система будет отображать отчеты внешних оценщиков, которые можно будет сопоставить с отчетными / публичными данными НКО. Усиливая прозрачность в сфере распределения дефицитных ресурсов социальной сферы, госзаказчики рассчитывают повысить эффективность своей работы и получить более значительную отдачу от вложенных средств.

Источник: Third Sector, http://www.thirdsector.co.uk/government-will-establish-central-grants-register-kids-company-closure/policy-and-politics/article/1380813?bulletin=fundraising-bulletin&utm_medium=EMAIL&utm_campaign=eNews%20Bulletin&utm_source=20160126&utm_content=www_thirdsector_co_uk_art_2
[Дайджест № 66 (2), апрель 2016 г.]

8) НОВЫЙ РЕГУЛЯТОР ЗАЩИТИТ БРИТАНЦЕВ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ФАНДРАЙЗЕРОВ

В июле 2016 года состоялась официальная церемония открытия британского Регулятора фандрайзинга (FR - The Fundraising Regulator), ставшего преемником прежней структуры – Совета по стандартам фандрайзинга (FRSB - The Fundraising Standards Board). Главная задача новой организации – наладить процесс работы с жалобами и оградить потенциальных и действующих доноров от недобросовестных действий субъектов, привлекающих благотворительные ресурсы.

Создание новой структуры, которая будет действовать на территории Англии и Уэльса, поддержали 45 из 50 самых крупных организаций, предоставляющих профессиональные услуги по сбору средств. Фандрайзинговые агентства решили оказать Регулятору финансовую помощь и выразили намерение строго соблюдать принципы и нормы профессионального поведения. В ходе церемонии исполнительный директор Комиссии по делам благотворительности (The Charity Commission) Пола Сассекс (Paula Sussex) и временный глава FR Стивен Данмор (Stephen Dunmore) подписали Меморандум о взаимопонимании (MoU - Memorandum of Understanding), в котором зафиксировали готовность к сотрудничеству и формализовали дальнейшие отношения. Первым делом FR опубликовал на своем веб-сайте подробный порядок работы с жалобами и проинформировал об этом общественность и СМИ. Министр по делам гражданского общества Роб Уилсон (Rob Wilson) отметил, что создание FR стало важным шагом на пути к восстановлению общественного доверия к фандрайзинговой активности Третьего сектора: «Мы все понимаем, что неэтичной практике сбора средств необходимо положить конец. Новый Регулятор фандрайзинга будет активно взаимодействовать с НКО и защищать интересы уязвимых граждан». Также немаловажно, что инициативу Англии и Уэльса поддержали коллеги из Шотландского совета добровольных объединений (SCVO - The Scottish Council for Voluntary Organisations). В силу того, что правительство Шотландии пожелало создать отдельную структуру, коллеги из SCVO опубликовали собственную процедуру подачи и рассмотрения жалоб, которая была разработана в тесном сотрудничестве с коллегами из FR.

Источник: Civil Society Media Ltd, http://www.civilsociety.co.uk/fundraising/news/content/22051/fundraising_regulator_officially_launches?utm_source=7+July+2016+enews&utm_campaign=7+July+2016&utm_medium=email
[Дайджест № 69 (5), октябрь 2016 г.]

9) ЖИЗНЬ «ОСОБЫХ» ИЗРАИЛЬСКИХ НКО СТАНОВИТСЯ СЛОЖНЕЕ

После долгих дебатов Израиль пополнил ряды стран, выделивших получателей зарубежного финансирования в особую категорию некоммерческих субъектов, нуждающихся в дополнительном контроле. Если в бюджете НКО иностранные поступления составляют более 50%, то организация обязана сообщать об этом факте в официальных отчетах, на веб-сайтах и в ходе публичных выступлений. Этого требует новый закон, вступивший в силу в июле 2016 года.

Премьер-министр Бенджамин Нетаньяху пояснил, что принимая закон, государство стремилось «предотвратить абсурдные ситуации, когда другие страны вмешиваются во внутренние дела Израиля [посредством финансирования НКО], не уведомляя об этом власть и общественность». Сторонники закона утверждают, что новые требования усилят прозрачность НКО-сектора, активизируют дискуссию о роли благотворительных организаций в обществе, и будут способствовать укреплению демократии. Однако оппоненты напоминают о том, что новые стандарты почему-то не распространились на учреждения, получающие средства от частных доноров. И почему-то среди 27 НКО «с особым статусом» оказались 25 правозащитных организаций. Израиль в данном случае не стал исключением, и поддержал общую тенденцию, наблюдаемую во всем мире. В период с 2012 по 2014 гг. похожие законы были приняты в России, Кыргызстане, Камбодже, Эфиопии и в Египте. Особые требования к НКО, получающим внешнюю помощь, вызывают осуждение международного сообщества, усиливают бюрократическую нагрузку на некоммерческие организации и подвергают сомнению социальную ценность их деятельности.

Источник: Nonprofit Quarterly, https://nonprofitquarterly.org/2016/07/13/life-becomes-harder-israeli-ngos/?utm_source=Daily+Newswire&utm_campaign=480e2975fo-Daily_Digest_23487_13_2016&utm_medium=email&utm_term=0_94063a1d17-480e2975fo-12352017
[Дайджест № 69 (5), октябрь 2016 г.]